

Дарья Ратникова

16+

ЖЕНИТЬСЯ
ПО ПРИКАЗУ

Дарья Ратникова

Жениться по приказу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63731073

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98999-3

Аннотация

Да что вы знаете о несчастной любви? Ничего. Это говорю вам я, князь Фердинанд Феликс Дамьери. Король навязал мне жену из какого-то обедневшего рода. И отказаться я не имею права, потому что это дело чести. И мало того – с этой неизвестной, но уже ненавистой женой, я связан такими узами, что ту боль, которую чувствует она, буду чувствовать и я. Разошёл ли я? Да вы даже не знаете как!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	40
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Дарья Ратникова

Жениться по приказу

Глава 1

Фердинанд

Я сидел у камина. Светильники давали слабый красноватый свет. По всему королевству уже давно окна светились белым, но я придерживался традиций, хотя это, наверное, и выглядело глупо. Но меня это никак не волновало.

– Князь Дамьери, к вам Его Величество. – Дворецкий выглядел взволнованным, но не встревоженным. Ну да, король иногда заходил ко мне в гости. Так просто. Я и король. Скажи мне об этом кто-нибудь лет десять назад, я бы рассмеялся. Но так получилось, что всё, что я сейчас имею – своё состояние, небольшое княжество, имя, честь рода Дамьери, в конце-концов – всем я обязан Его Величеству Марку Ясноглазому. А иначе давно бы уже сгнил в тюрьме или на плахе. Отец Марка как-то не имел особенности разбираться, виноваты ли дети в измене отцов или нет.

Я едва успел повернуться и встать с кресла, как в гостиную решительным шагом вошёл король. Уже немолодой, старше

меня, совсем как старший брат. Дастеру, если бы он остался жив, в этом году исполнилось бы столько же.

– Добрый вечер, Фел. Смотрю, ты всё так же верен традициям? – И он лёгким кивком указал на светильники.

– Так же, как и ты, – я прикрыл глаза. Интересно, сколько ещё человек знает, что покои Его Величества освещают такие же старинные светильники?

– Я не буду долго ходить вокруг да около. Тебе пора жениться.

– Мне? – Вот уж действительно Марк удивил. – Вроде бы я никогда не говорил с тобой на эту тему и ты знаешь, почему. – Закрыв глаза и вспомнил Вивьен. Нежную, лёгкую, в белом летящем платье, мою Вивьен...

– Тебе. Я уже нашёл невесту. – Король был немногословен. И я лучше, чем кто-либо другой знал, что, если Его Величество что-то решил, то его решение обжалованию не подлежит.

– А меня ты забыл спросить? – Спокойно. Злиться на короля – последнее дело и небезопасное для жизни и здоровья, если что.

– Фел, я прекрасно тебя понимаю. – Марк отошёл к окну и я услышал, как он зашелестел плащом. Наверное, достаёт свою трубку. У короля тоже были свои слабости. – Но, поверь, так нужно.

Всё. Больше он мне сейчас ничего не скажет. Я слишком хорошо знал Марка. Как верноподданный, слишком многим

обязанный, Его Величеству, я обязан был подчиниться, это дело чести. Но Вивьен... Я обещал ей. И это, драги его дери, тоже дело чести!

– Я ведь могу и взбунтоваться, – ответил тихо, уверенный, что Марк слышит.

– Не можешь. Твоё княжество, как и ты сам на службе короля. Прямое невыполнение приказа считается изменой. Не заставляй меня применять силу. – Я удивлённо поднял голову. Вот значит как. А я, дурак, не верил, что дружба с королём невозможна. Рано или поздно всё равно возникнет соблазн применить силу.

– Я тебя понял, – ответил медленно. Голос внезапно охрип. Слова давались с трудом. Чувствовать себя мухой, попавшей в паутину не очень то приятно. А не признаться себе, в том, что ты трус – ещё и мерзко.

– Пойми, Фел, это очень важно. Ты обязательно поймёшь... потом.

Я кивнул. Потом, так потом.

– Кто она?

– Девчонка из обедневшего рода, из провинции в какой-то глухомани. Да это и не важно. Брачный договор уже заключён и подписан ею и мной от твоего имени.

Я вздрогнул. Значит времени подумать у меня не будет, совсем никакого. Быть пешкой и действовать по чужим правилам было не в моих привычках.

– Дай прочитать договор.

Марк молча протянул мне договор.

– Если что – имей в виду – это копия. Я тебя, пожалуй, оставлю. Твоя невеста, а точнее уже жена, прибудет через неделю. Подготовься к её приезду. – И почему мне послышалась насмешка в его голосе? Король ушёл, а я занялся изучением договора.

Стандартный, насколько я понимаю. Тут же попытался найти лазейки. С моей стороны расторжению брак не подлежит. Спасибо, Ваше Величество! Я не сдержался и кочерга полетела в камин. Зато вот со стороны жены договор подлежит расторжению, если она пожелает. Правда ей придётся выплатить неустойку. Ого! Сто тысяч далеров! У меня возникло искушение выдать будущей жене такую сумму и отправить восвояси. Но, наверное, она согласилась на брак добровольно, в отличие от меня, значит вряд ли так же добровольно откажется.

Конечно, можно это устроить. Но... Я помотал головой, отгоняя навязчивое видение. Я никогда не буду таким как мой отец. Я не знаю, была ли счастлива моя мать, но если и была, то каждая минута её редкого счастья была сполна оплачена слезами. И её и моими.

Значит мне ничего не остаётся, кроме как потерпеть эту навязанную жену какое-то время. Какое? Понятия не имею. Но никто не помешает мне отослать её в дальнее поместье, возле Катехорских гор. Тем более что по договору, ничего кроме определённой суммы, уважения и выезда в столицу

по большим праздникам, я новоиспечённой жене не должен. Если она вышла за меня, надеясь из своей глубинки выбрать-ся в столицу, у неё ничего не получится. Я даже хмыкнул, представив её разочарованное лицо. Дальше услужливое во-ображение (отсутствием которого я никогда не страдал) на-рисовало мне старую деву лет тридцати, бедную, неопрятную и малограмотную, но страдающую завышенным чувством собственной значительности и превосходства. Картина, мяг-ко говоря, меня не впечатлила. Ладно, поживём, посмотрим. Я вздохнул и закрыл глаза.

Гвардейцы Его Величества, неделей ранее

Двое воинов в форме Его Величества Марка Ясноглазого медленно подъезжали к небольшой деревеньке, ютившейся на самой окраине королевства.

– Ганс, слышь, тебе сказали, кого здесь надобно искать?

Ганс, здоровенный детина, из тех, на ком и кольчуга не сходит, почесал отросшую щетину.

– Капитан сказал найти в глуши, где сам драг ногу сломит, девчонку из обедневшего рода. Такая, мол, уж точно не от-кажет.

– Ага. Как ты себе это представляешь? Заезжаем мы, ко-роче, в трактир и спрашиваем – ребят, не знает кто тут дев-чонку из обедневшего дворянского рода. Такую, чтобы на всё согласна, – второй воин хохотнул, прикрыв глаза. – И да-

же за королевского лизоблюда выйти.

– Ну не скажи, в столице любая за этого гадёныша пойдёт. Отец его хотел страну развалить и нашего короля убить, которому мы всю жизнь служим. Только где он – и где мы, – и Ганс смачно выругался.

– Так то в столице. А здесь у всех и своих женихов хватает.

– Не знаю, не знаю. Моя баба за шмотки удушится. Пообещай ей место при дворе и много денег и она костыми ляжет.

– Ну твоя то не дворянка.

В деревню воины въезжали молча. Почти неделю в седле, сорвали с места, велели искать то, не знаю что. Они объехали почти весь край, но девушки из обедневшего рода, которая согласилась бы вот так всё бросить и поехать в столицу, чтобы выйти замуж за любимчика короля – князя Фердинанда Дамьери, так и не нашли.

А началось всё со срочной депеши капитану второго ранга Ларье. Хороший капитан, душевный. Его все воины любили. Вот только если кто у него провинился, пощады не жди. Вот и сейчас из всего отряда, послали именно их двоих. А нечего было напиваться по ночам. Это всё Дар виноват, драги его дери.

Воины молча подъехали к избушке, служившей в деревеньке одновременно и трактиром и постоялым двором.

– Дил, я пойду спрошу, может хоть здесь нам подвернётся удача, – Ганс ловко спешился, кинул приятелю повод и направился в трактир. Закопченные окна почти не давали све-

та, а дверь была такая маленькая, что воин едва не ударился о притолку.

– Чего изволите, господин? – Хозяин заведения кинулся к воину, безошибочно распознав в нём гвардейца Его Величества. Ганс приосанился.

– Нам поручено Его Величеством найти девушку из обедневшего рода и привезти во дворец, ежели она согласится.

– И зачем она королю?

– Не королю. Лизоблюд его развлекаться изволит.

– Ясно-ясно, – сально улыбнулся хозяин. – Ну что ж. Есть тут в окрестностях такая. Девчонка совсем, двадцать лет на днях только исполнилось. Папаша её в долги залез и скончался недавно, а мать умерла в родах, оставив на неё маленькую сестру. Да последние пару лет весь дом, почитай, на ней был. Папаша пил беспробудно, да и хозяин он никудышный. Уж если эта не согласится на ваши условия, тогда и не знаю даже. Приходила она тут давеча, худая как смерть, одни глаза торчат. Просилась на работу. А у меня у самого платить нечем. Так она хотя бы за еду просилась. А я что? Сказал подумаю, пусть через неделю придёт.

– Где она живёт то? – Прервал поток словесных излияний воин.

– Дак, деревню проезжаете и там по прямой пару лиг. Увидите старую усадьбу. От неё только флигель жилой остался. Заросло там всё диким виноградом и плющом, одна башня обвалилась. Вы в дверь постучите, она и выйдет.

– А как зовут девчонку?

– Натэлия Гарсас.

Ганс вышел из избушки, хлопнув дверью.

– Пошли. Кажется, я нашёл её, – и усмехнулся, обнажив выбитые зубы. – Хотя нет, пожалуй, езжай ка ты к поверенному. Пусть приготовит все бумаги. Девчонка не откажется, точно тебе говорю.

Натэлия

Я так надеялась, что дождя не будет. Но, видимо, у Господа там, в Пресветлом Чертоге, другие планы. Я вздохнула, машинально поправляя волосы. Если бы не Адели, давно бы уже перестала обращать внимания на такие вещи. Но она не должна видеть как мне плохо. Насколько смогу, я сделаю её детство счастливым.

Дождь забарабанил по крыше с такой силой, что все мои надежды хотя бы сегодня поспать на сухой постели, пошли прахом. Вода тут же нашла щели в черепице, и на пол, ковёр (остатки былой роскоши) и кровать, потекли струйки воды. Единственная комната, крыша над которой пока не протекала, была детская. Собственно говоря, почти не протекала. По стене, в самом углу, тоже бежал небольшой ручеёк. Но это так, мелочи. В моей спальне спать можно было только с большим трудом, а в столовой или на кухне находиться в дождь вообще было невозможно. Собственно, только наши

две комнаты и кухня со столовой ещё хоть как то сохранились. После того, как обрушилась левая башня, и по коридорам гулял ветер, я оставила всякие попытки вернуть усадьбе хоть какой-то приличный вид и, сжав губы, пыталась хотя бы делать что могу. Готовить еду и кое-как прибираться в комнатах, надеясь, что эту зиму мы переживём.

Дальше... Что будет дальше я старалась не думать. Надеюсь, что Адели подрастёт, я смогу пристроить её в какой-нибудь пансион, а самой устроиться работать. Надо только пережить эту зиму. Осень уже крепко вошла в свои права. Если даже дождя не было, то ветер свистел изо всех щелей. Я бы позвала кого-нибудь из деревни – подлатать дом, но платить мне было нечем. А нас и так деревенские жители не очень то и жаловали. Отец любил побуяннить, когда выпьет. И не всегда его выходки оказывались безобидными, тем более для окружающих. Хорошо, что матушка умерла раньше и не видела всех этих безобразий. Она была давно больна чахоткой. Чудо, что она смогла вообще родить Аделину. Мне некогда было тосковать по ней и наверное, это даже к лучшему. У нас не было денег на няньку и я заменила сестре мать. А отец... Что бы там не говорили, но он был по своему нежен с сестрой, когда трезв. За это я ему была благодарна. Хотя бы за это. Ибо не дело детей осуждать родителей. За свои грех они ответят сами.

В детской что-то зашуршало. Я поспешно поправила домашнее платье (не сильно, впрочем, отличавшееся от парад-

ного) и направилась туда. Адели спала. Волосы разметались по подушке. Во сне она была ещё красивее. Я поправила одеяла и вздохнула. Хорошо, что она пока ещё ничего не понимает, моя малышка. Совсем скоро начнётся уже возраст вопросов и, скорее всего, на многие из них я не смогу ответить.

Я вздохнула и вернулась в свою комнату. Попыталась отвлечься чтением. Только потому что гувернантка, которая у меня когда-то была, говорила, что леди не должна давать своей голове отдыхать. Но в голове крутились мысли только о том, как прокормить Адели и себя. Несколько дней назад, я словно сошла с ума. Продукты все кончились, а старик Тимми, садовник, что раньше служил у нас и хоть иногда, но помогал нам, пришёл и сказал, что нынче неурожай чуть ли не по всему королевству и помогать нам продуктами он теперь не сможет. Это последний раз. Тогда я оставила Адели с ним и бросилась в деревню, к трактирщику. Может быть, у него найдётся работа, хотя бы за кусок хлеба. Я никогда так не унижалась. Это был самый чёрный день в моей жизни. Но он сказал, что подумает и на днях даст ответ. Если бы он согласился, то нам с Адели было бы что есть. Конечно, тогда пришлось бы переехать в трактир, или оставить Адели у старика Тимми. Он давно просил забрать её. У них с женой не было своих детей и они могли бы дать ей хотя бы одежду и пропитание. Но пока есть хоть малейшая зацепка, я не расстанусь с сестрой.

Подумала так и встала. Еды ещё на пару дней нам хватит.

А дальше... Что ж, я научилась не загадывать и жить сегодняшним днём. Вздохнула, подошла к кровати, когда услышала стук в дверь. Может быть, мне показалось? Но нет. Стук повторился снова. Интересно, кто это может быть? Из праздного любопытства ко мне ещё никто не заглядывал. Воровать у нас было нечего, а для всех прочих дом оставался нежилым. Я помешкала немного, потом заглянула в детскую. Адели спала. Вздохнула и направилась вниз по лестнице.

Стук в дверь повторился – не успела я ещё даже ступить на последнюю ступень. А затем грубый мужской голос произнёс.

– Эй, леди, как вас там, я знаю, что вы здесь. Открывайте, а то одной дыркой в вашем доме будет больше.

Голос был незнакомый. Мне стало страшно. На ближайšie несколько лиг никого, кроме Адели и меня не было. В прошлом году нам было нечего бояться – наш Дагги, огромный волкодав, был ещё жив. А потом то ли чем-то отравился, то ли умер от старости... Новую собаку я так и не завела. А, видимо, зря. Остановилась и прижалась к щели в заколоченных ставнях. Может быть, узнаю, кто ко мне пожаловал. Спрятаться я не успею, но, возможно, хотя бы небольшая отсрочка. Но в щели я увидела то, что меня отчасти успокоило. У двери стоял гвардеец в форме Его Величества. Хотя бы не бандит. Мне стало легче, но ненадолго. Что гвардейцам понадобилось от меня? Опять долги отца не дают покоя? Так я вроде бы договорилась с кредиторами. Пока я раздумыва-

ла, на дверь посыпались уже нешуточные удары. Я бросилась быстрее открывать. А то если он вынесет дверь, вставить её обратно будет некому.

– Что вам нужно? – спросила грубо, но по другому сейчас не могла.

– Вы – леди Натэлия?

– Да, я, – ответила тихо и поёжилась под наглым взглядом гвардейца.

– Это хорошо. Тогда вам придётся выйти замуж.

– Что?! – Это шутка? Я попыталась назад, надеясь закрыть дверь перед носом у гвардейца, но он ловко подставил ногу.

– Я говорить не мастак. Сейчас вернётся мой приятель с поверенным и они вам всё объяснят.

Через полчаса я сидела в детской с проснувшейся Адели на руках и слушала бред, который мне рассказывал поверенный – мужчина среднего возраста с ухмылкой на губах. Потому что иначе как бредом его предложение я назвать не могла.

– ... Вы же понимаете, дорогуша, что шансов пережить эту зиму нет ни у вас, ни у неё, – он бесцеремонно ткнул пальцем в Адели. – В такой камерке и с такими дырявыми стенами вы не продержитесь и до первых морозов. Я делаю вам предложение от имени Его Величества. От такого предложения не отказываются. Вы выходите замуж за князя Фердинанда Дамьери, а Его Величество, в свою очередь, настолько щедр, что прощает долги вашего отца и выплачива-

ет вам сумму, на которую вы без лишних вопросов можете купить хорошее будущее для вашей сестры. Понимаете?

То ли от его вкрадчивого голоса, то ли от голода у меня закружилась голова. Одно я понимала совершенно ясно – меня покупали. И от того, соглашусь ли я быть проданной, зависит будущее моей сестры.

– Пойдите. А зачем это Его Величеству?

Вопрос повис в воздухе, и стало так тихо, что я слышала, как шуршит мышь за стенкой. По растерянному переглядыванию гвардейцев между собой (поверенный лучше умел держать лицо), я поняла, что они и сами этого не знают. Мало того, что я должна выйти замуж по приказу короля, причём за человека, которого я не то, что не уважаю, но даже и не знаю, так я ещё буду разменной монетой в странных и непонятных играх Его Величества. Я поёжилась. Перспектива так себе. А уж зачем неизвестная почти безродная девица королевскому приближённому? Может быть, князь Дамьери изволит так развлекаться? У придворных бывают странные предпочтения. Знания, которые я почерпнула про придворную жизнь из книг, были отнюдь нерадостные.

– А если я откажу? – набралась смелости и спросила. Жили же мы с Адели как-то до этого. А труд, который приносит пропитание здесь и сейчас всегда лучше каких-то сомнительных выгод. К тому же я помнила участь матери. Наверное, я никогда и не смогу её забыть. Моя мать, урождённая Краверс, один из знатнейших, но обедневших родов, не ис-

пытывала никакого желания выходить за отца. Но она обязана была спасти семью. Долг и всё такое. Отец не испытывал к ней ни капли нежного чувства, до одури любив свою первую жену, умершую по странному совпадению так же от чахотки. Но он тоже был заложником долга. Увы. Неужели я повторю её судьбу? А с другой стороны – есть ли у нас, последних потомков обедневших родов, хоть какой-то выбор? Если бы у меня был жених, всё было бы намного проще. Но благодаря отцу, я никогда не выезжала в свет, да и из дому выходила очень редко. У меня не было даже малейшего шанса встретиться с будущим мужем. Если я сейчас соглашусь подписать брачный договор, то, может быть, хотя бы Адели минует печальная участь. А если нет? Что ждёт её тогда?

Я задумалась. На одной чаше весов нищета и честная жизнь, честная с самой собой и совестью. А на второй – неизвестный муж, обязанности жены и хозяйки, но обеспеченное и надёжное будущее для Адели. В конце концов, ничего страшного. Всех девочек даже из обедневших родов с детства готовят стать жёнами и хозяйками. Наверное, всё не так и страшно. А что такое брак по любви, я честно говоря, не знала, хотя и мечтала об этом, раньше, тогда, когда было ещё время мечтать.

Через несколько минут, которые заняли мои размышления, я услышала, наконец, ответ на вопрос, который задала. – Если вы откажетесь, моя дорогая, – поверенный усмехнулся и стал на мгновенье похож на хищную птицу, стервят-

ника. – То все кредиторы вашего отца явятся в ваш дом в ближайшее время. Ещё ведь не всё имущество ушло с молотка? Например, ваш дом, или ваша земля вполне могут отойти им.

Вот и всё. Вот и сделали выбор за меня.

– Я договорилась с кредиторами, – постаралась ответить так, чтобы голос не дрожал. Мне нечего противопоставить ему. Нечего!

– А я тоже договорился. Вообще, не могу понять, почему мы тут так долго вас уговариваем. И дались вы Его Величеству! Да в столице любая бы сама заплатила, лишь бы выйти замуж за Дамьери или хотя бы стать его любовницей, а вы ещё и комедию ломаете! Хотите больше денег? Так Его Величество и так щедр.

– Я не в столице. – Ответила тихо, но надеясь, что меня услышали.

– Оно и видно, – хмыкнул один из гвардейцев.

– Так вы согласны? – Потерял терпение поверенный.

– Не бери в рот эту гадость, Адели! – Я забрала у сестры корочку плесневого хлеба, завалившуюся под кровать, и ответила. – Да я согласна.

Надеюсь, ты никогда не узнаешь, что я пошла на эту жертву только ради тебя и не будешь корить себя всю жизнь.

Глава 2

Фердинанд

За без малого шесть дней, оставшихся до приезда навязанной жены, я должен был как-то привести свой дом в порядок. Хотя, на мой взгляд, здесь и так был порядок. Но с женщинами спорить – себе дороже. А моя экономка – госпожа Марли считала, что мой дом в столице неприспособлен для того, чтобы встретить женщину. Я не стал объяснять, что в особняке в столице моя жена пробудет недолго. Не хочу делать достоянием общественности то, что король навязал мне эту жену в своей обычной манере решать всё за других. Причём я думал, что эта чаша обойдёт меня стороной, но, видимо, просчитался.

Хотя слухи всё равно пойдут и один хуже другого. Меня не особо любили в народе. За что? Сложно сказать. Тех, кто удачливее и успешнее всегда не любят. Меня это не очень заботило. Вообще после казни отца и смерти брата, все проблемы казались мелкими и несущественными. А после смерти Вивьен... Стоп! Я кажется запретил себе думать об этом! Привычно ощутил печаль и лёгкую почти невесомую нежность, такую, какой была она, моя Вивьен.

В дверь постучали. Опять. После визита Его Величества

от стука в дверь я не ожидал ничего хорошего.

– Да?

– Господин, – мой дворецкий робко приоткрыл дверь, видимо, опасаясь моего гнева. – К вам тут посыльный от Его Величества.

– Пусть войдёт, – милостиво разрешил я. Интересно, что там Марк ещё придумал? Навяжет мне вторую жену?

– Князь Дамьери, – посыльный вошёл так же робко. Интересно, неужели я так до ужаса всех пугаю? Вроде не страшный, ну по крайней мере, с виду. – Его Величество передаёт вам это письмо. – И посыльный протянул мне записку. Я взломал печать (даже на записке Марк ставил свою гербовую печать – вот что значит король!) и начал читать записку.

«Фел, твоя жена прибудет с маленькой сестрой через три дня. Будь добр подготовиться к церемонии в храме. Брак должен быть заверен служителем».

Лаконичность – второе счастье, драги его подери!

Я подошёл к окну и дёрнул раму, чтобы открыть с такой силой, что она хрустнула. Мне просто надо подышать воздухом. Обязательно, иначе я сойду с ума и прямо сейчас сбегу из страны, куда угодно, хотя бы в Артар.

Вдохнул холодный мокрый осенний воздух и повернулся к двери. Посыльный всё ещё стоял здесь.

– Вон! – Он попятился и бросился бежать, едва не упав.

Я с грохотом захлопнул дверь и принялся расхаживать по комнате. Уже три дня, уже не неделя. Летят они там что

ли? Куда он спешит. Девчонка, моя жена, да ещё с маленькой сестрой. Что мне с ними делать? Как общаться? И почему брак должен быть обязательно заверен в храме? Чтобы я не сбежал? По-моему король разыгрывает какую-то свою игру, надеясь пойти мною, как фигурой в определённое время. После известия о женитьбе я никак не мог отделаться от этого ощущения. Дружба с королём невозможна. Так я когда-то думал и так начинаю думать сейчас опять.

И судя по тому, что Марк не решился сказать мне про обряд в храме, он прекрасно понимал, что за этим последует. А, может быть, и не стал говорить об этом вчера – ждал пока я немного остыну.

Самое противное было в том, что я ничего не мог изменить. Нет, я конечно, мог бы попытаться сбежать, сорваться с насиженного места, уйти из привычной жизни, но не факт, что мне удалось бы сохранить свою свободу. А Марк не прощает предательства. В этом я был уверен точно. Интересы государства для него превыше всего. К тому же я слишком многим ему обязан.

Но, драги! Обряд в храме значит, что наш брак будет освящён Небесами и я не могу так просто отвернуться от этой женщины, кем бы она ни была и как бы она не заставила короля заключить этот наверное вожеленный для неё брак. Хотя, Марка, в принципе нельзя ничего заставить. Но уж против того, что брак будет фиктивным, Его Величество, точно не будет ничего иметь. Ибо в договоре это не указано.

Я улыбнулся. Нет уж, выход есть всегда.

Натэлия

Мы выехали в тот же день, через пару часов после того, как я подписала брачный договор. Первую половину дороги я успокаивала Адели, которой не понравилась резкая перемена образа жизни. Потом, когда она уснула, я наконец осталась предоставлена самой себе и смогла подумать. Поверенный оставил экипаж в моё полное распоряжение и то ли уехал совсем, то ли просто отправился к гвардейцам пообщаться.

Итак. Я подписала брачный договор и еду к мужу. Мой муж – князь Фердинанд Дамьери, один из самых влиятельных людей в государстве. Что ещё я знаю о нём? Кроме того, что он вроде бы не стар, больше ничего. И тем более странной и запутанной казалось мне вся ситуация. Зачем я ему? В столице, наверное, любая девушка почтёт за честь выйти за него замуж. Может быть, прельстился моим родовым именем? Да нет, тоже вряд ли. В моём роду не было ни магов, ни крови Прародителей ни на грош. Может быть, он занимается запрещёнными искусствами (что такое раньше практиковалось при дворе, я читала) и ему нужна простушка для опытов, которую никто не будет искать? Я поёжилась при мысли об этом. Но тут он тоже не угадал. Образование у меня, конечно, не столичное, но гувернантка у меня была, пока ещё

была жива мама. Одни вопросы и никаких ответов. И пока что у меня нет никакого права задать эти вопросы своему будущему супругу. Но, может быть, потом он всё-таки объяснит мне, зачем я ему понадобилась?

Брачный договор я перечитала несколько раз. Никаких подводных камней не нашла и хотя поверенный нетерпеливо смотрел на часы (видимо, ему приказали привезти меня как можно быстрее), я педантично выясняла у него каждый непонятный мне пункт. Больше всего удивило меня то, что брак не может быть расторгнут со стороны супруга, кроме как вследствие моей смерти. Почудилось опять что-то злое в этих строках. Но, увы, я ничего не могла изменить. С моей же стороны, брак может быть расторгнут по моему желанию, в любое время, но тогда я должна буду выплатить неустойку, сумма которой делала меня вечной рабыней этого князя Дамьери. Моё имение, даже если бы оно было в идеальном состоянии, а не заложено кредиторам со всей мебелью, землёй и постройками, не стоило столько. Зачем вообще было вставлять этот пункт о расторжении брака? Чья-то нелепая шутка?

Тут поневоле задумаешься, что за человек этот князь. Я никогда не общалась с придворными и почти совсем – с мужчинами. Я только читала, каким должен быть мужчина и видела, увы, на примере, отца, каким не должен быть. Мой идеал был слишком высок и недостижим, тем выше, чем больше я видела недостойные поступки отца, и только такого муж-

чину я могла бы полюбить. Вряд ли князь Фердинанд Дамьери хоть немного походит на мой идеал, но возможно я смогу к нему привыкнуть... когда-нибудь.

Если, правда, он не будет обижать Адели. И вот по поводу сестры у меня конечно оставалось много вопросов. С одной стороны сумма, указанная в брачном договоре, её размеров должно хватить на обучение сестры в хорошем частном пансионе. Об этом мне рассказывала гувернантка перед уходом. Она вообще многим со мной делилась. Жалко, что я не могу стать гувернанткой. Кого волнует, какие у меня знания, главное, что нет диплома... Впрочем, теперь это неважно. А с другой стороны лучше нанять гувернантку или няню, но я, увы не знала никого в столице, кому могла бы доверять.

Поверенный (я так и не спросила как его имя) сначала вообще не разрешил мне взять с собой Адели. Говорил, что приказа привезти князю Дамьери жену с сестрой не было. Но без Адели я отказывалась ехать. Мы препирались, наверное, полчаса, пока поверенный не переговорил с кем то по кристаллу и не разрешил мне взять Адели с собой. Тогда я нехотя начала собираться. Что-то глубоко меня, что-то чему я привыкла доверять, возможно, интуиция, подсказывало мне, что добром это всё не кончится. Но моей целью было спасти сестру и обеспечить ей спокойную безбедную жизнь, то чего у меня никогда не было и, наверное, никогда не будет.

Кажется, я задремала, потому что, когда пришла в себя, от того, что Адели завозилась рядом, была уже тёмная ночь.

Сестра хотела есть и пить. Я постучала в окно, чтобы узнать когда будет привал. Экипаж остановился. Через несколько минут поверенный открыл дверцу и подал нам корзинку с едой, а потом кучер снова хлестнул лошадей. Я вздохнула. Такое ощущение, что князь не просто хочет жениться на неизвестной девушке, которую ни разу в жизни не видел, а ещё и жениться в кратчайшие сроки. Как будто мы куда-то опаздываем. Я поела, накормила Адели и закрыла глаза. Ради сестры я старалась казаться спокойной, хотя на самом деле с каждым часом тревога только нарастала.

Когда мы, наконец-то приехали в столицу, я была готова на всё, чтобы защитить себя и сестру если придётся.

Фердинанд

Утро началось не просто плохо, а ужасно. Меня разбудил противный звук переговорного кристалла. Дорогое удовольствие, но я мог себе такое позволить сейчас. Правда кроме Его Величества и управляющего из моего поместья в княжестве, со мной некому было связываться. А поскольку Джереми так рано не осмелился бы меня тревожить, значит оставался только Марк. А чувства юмора у короля было своеобразное. Он мог гонять гонца по городу из конца в конец, чтобы передать коротенькую записку, вместо того чтобы воспользоваться кристаллом. Но сейчас, видимо, был не тот случай.

– Да, я слушаю, – приложил ладонь к кристаллу, отчаянно зевая.

– Фел, твоя жена через пару часов будет в столице. – Его Величество говорил бодро, словно бы и не шесть утра на часах. – Встреть её подобающим образом.

И отключился, не дожидаясь, пока я пошлю его к драгам или переспрошу, что он имел в виду под подобающей встречей. А я ведь и правда мог отправить к драгам короля. И он почему то терпел. Раньше я бы подумал, что по дружбе, а сейчас... Возможно, тонкий политический расчёт. Даже думать об этом было противно, поэтому я встал, наскоро оделся и приказал принести мне кувшин с водой и таз для умывания. Комната для навязанной мне жены уже готова стараниями госпожи Марли. Надеюсь, что моя дражайшая супруга не ждёт, что я буду её развлекать?

По поводу церемонии в храме Марк меня уже просветил. Она состоится завтра, после полудня. И хотя гостей на бракосочетание никто не приглашал, они явятся всё равно. Но пусть с ними разбирается Его Величество. Уж на эту то уступку он ради меня пойдёт, я надеюсь.

Я наскоро перекусил и сел у камина с книгой, но уже на первой странице понял, что усвоить книжную премудрость сегодня мне не суждено. Мысли ускользали ко всей этой странной ситуации. Такое противное ощущение, словно я муха, запутавшаяся в сетях паука, которая пока не понимает, что свобода для неё закончилась. Когда я женился на Ви-

вьен, этих мыслей перед свадьбой не было. Всё было совсем иным. Тогда мне казалось, что Небеса решили сменить гнев на милость и подарили мне её – прекрасную, лёгкую, нежную, милосердную, которая не погнушалась по просьбе короля потанцевать с сыном изменника, на том самом первом балу, с которого всё и началось...

Воспоминания сводили меня с ума, стоило только позволить их себе. И я имел полное право отдаться им сегодня, хотя за десять лет они утратили чёткость и я сам уже не мог сказать – где кончалась реальность и начинался вымысел. Так в грёзах между сном и явью (виновно в этом было и раннее пробуждение и красноватый полумрак светильников) я провёл всё время оставшееся до прибытия навязанной жены. Нет, можно было, конечно, ещё раз перепроверить всего ли хватает в подготовленных комнатах, обдумать завтрашнюю церемонию и всё такое, но мне, честно говоря, было глубоко плевать на это всё. Я не хотел перемен в своей жизни, я лишь подчиняюсь воле короля. И я не собираюсь сейчас менять свою жизнь и свои привычки в угоду кому либо.

Кажется, я задремал, прямо в кресле, потому что очнулся когда на часах уже было четверть девятого. И где же мои гости, о которых так заботится Его Величество? Я едва сдержал зевету, когда услышал стук в дверь.

– Князь Дамьери, – дворецкий вошёл тихо, почти бесшумно. – Там прибыл господин с вашей женой и её сестрой.

– Хорошо. Открой им дверь и проводи в комнату, которую

подготовила госпожа Марли. Хотя нет, – оборвал я сам себя. Всё-таки мне было любопытно. – Проводи их сюда, ко мне.

Дворецкий исчез, а я встал с кресла лицом к двери. Я знал, что умею выглядеть внушительно, когда хочу. Через несколько минут дверь отворилась, пропуская пожилого мужчину и девушку. И вот ЭТО называется теперь моей женой? Надо сказать, юмор у Марка действительно своеобразный. Девчонке было на вид лет семнадцать, но поскольку браки с несовершеннолетними в королевстве запрещены, значит ей не меньше восемнадцати. Худющая, как палка. Волосы какого-то мышинового цвета, убранные так, что непонятно – а есть ли они вообще. В лице ничего выразительного. Скулы острые, глаза огромные, на пол-лица, и синяки под глазами. Голодом её что ли морили? И платье... Такие не то что давно не в моде (в ней я разбирался поскольку постольку – придворный этикет требует всё-таки), оно просто выглядело очень старым, линялым и даже в неровном свете светильников было видно, что оно несколько раз перешито и заштопано. Ну и жена! Чем она купила короля, что он прислал мне её в такой интересный подарок? Её бы откормить, да отпустить. Но увы, как бы я не был в этом заинтересован, вряд ли она на это согласится. Я так задумался, что не сразу заметил маленькую девочку, почти полностью спрятавшуюся в подоле платья этой девчонки. А это значит сестра? Мой словарный запас приличных выражений иссяк и несколько минут я просто смотрел на новоиспечённую жену с сестрой,

пока девочка не начала хныкать.

– Адели, не бойся, сейчас мы пойдём кушать а потом спать, – моя жена взяла сестру на руки. Хм. А у неё вполне приятный голос. Хотя, конечно, не сравнить с моей Вивьен. Я едва не засмеялся, представив эту девчонку рядом с Вивьен. Была бы она жива, даже ревновать к ней не смогла бы, ибо в здравом уме это невозможно. – Не могли бы вы показать нам наши комнаты? Моя сестра устала и хочет есть.

Девчонка похоже меня боялась. Я настолько страшен и ужасен, что пугаю жену до полусмерти?

– Конечно. Бастен, – кивнул дворецкому, – проводи дам в их комнату и пусть подадут обед, прямо туда.

– Да, господин. – Он заученно поклонился. – Следуйте за мной.

Девчонка с сестрой, которую всё так же держала на руках, дёрнулась было за ним, когда я вспомнил, что так и не знаю её имя, а в ожидании завтрашней церемонии это было бы не лишним.

– Стойте. – Я шагнул к ней. Она задрожала и крепче прижала к себе сестру. Если она будет так себя вести каждый раз при моём приближении, то я не продержусь с ней в одном доме и недели. Тоскливо вздохнул. – Как тебя зовут?

– Натэлия, – она ответила тихо, но я услышал. Странное старинное имя, старомодное, как и сама девчонка. Ну и послал же мне король головную боль!

Натэлия

В красивой, обставленной по современной моде, спальне, было тепло и сухо. Непозволительная роскошь для меня за последнее время. Хотелось сказать себе – «Привыкай, Натэ, так теперь будет всегда», но я не знала, на самом деле, всегда или нет. Пока Адели не уснула, мне некогда было думать о том, что сегодня произошло. Я накормила её и поела сама. Ужин был выше всяческих похвал. Я давно так не ела. И это делает честь князю Дамьери. Хотя, для него, наверное, такой ужин в порядке вещей.

На самом деле в тот момент, когда мы вошли к князю, а точнее уже мужу (драги, как же трудно его так называть даже в мыслях!) я жутко растерялась. Да что там! Мне хотелось взять Адели в охапку и просто убежать обратно, домой. Туда, где всё мне привычно и где не надо думать над каждым словом. И хотя князь Дамьери не сказал мне ни одного грубого слова, я чувствовала себя так, словно меня прилюдно унизили. Всем своим видом он показывал мне, кто я есть и кем останусь навсегда и кто такой он. Он вёл и чувствовал себя полноправным хозяином, который привык приказывать и ждал, видимо, беспрекословного повиновения, а я... Я не была готова подчиняться на таких условиях.

А жаль... Если бы князь был не таким высокомерным и что уж скрывать – не таким красивым (на мой взгляд), чуть попроще, я бы наверное смогла найти с ним общий язык.

А так... Я вздохнула. Я просто робела перед ним и не знала, как себя вести. Всё-таки это не наша глушь, где можно с любимым мужчиной разговаривать просто и без условностей. Впрочем, мужчин-аристократов там и не было – садовники, мясники, молочники и отец, больше никого.

Я уже собралась ложиться спать, когда в дверь постучали.

– Можно войти? – Голос я узнала сразу. Он принадлежал князю. Первым порывом было вскочить и запереть дверь. Но так нельзя. Он ведь мой супруг теперь, в конце концов, я сама на это согласилась.

– Да, входите, – сказала тихо. Надеюсь, он услышал, потому что повторить я была не в силах.

Он зашёл, осмотрел комнату и меня, сидящую на софе, и на его лице опять появилось знакомое презрительное выражение. Хотя, даже несмотря на него, князь был достаточно красив – тёмные, почти чёрные волосы, тонкие губы, высокий лоб. Правда, мне, наверное, странно судить об этом, потому как не с чем сравнивать, разве что со старинными гравюрами со страниц книжек.

– Вас устраивает ваша комната? Если чего-то не хватает, позвоните в колокольчик и вам сразу это доставят.

– Да, благодарю вас, меня вполне всё устраивает. – Я не кривила душой. Комната была просто шикарной. Наверное, при свете дня она выглядела ещё представительней, но и сейчас ноги почти утопали в мягком ковре, а кровать, на которой спала Адели, отличалась от её прежней кровати как небо

от земли.

Князь стоял молча. Видимо, хотел сказать что-то ещё. Может быть, стеснялся, может боялся обидеть. Во всяком случае, я представляла его немного другим пока ехала. И пружина напряжённого ожидания немного разжалась. Да спесив, как и все придворные. Да, наверное, мы никогда не найдём с ним общего языка. Но, по крайней мере, он не обижает ни меня, ни Адели. А для меня это уже немаловажно. Может быть, стоит попытаться разговорить его?

– Я не привыкла к роскоши, поэтому уверяю вас ваша комната и ужин показались мне просто великолепными.

Видимо, я сказала что-то не то, потому что князь удивлённо поднял брови. Но, впрочем, тут же вернул лицу прежнее бесстрастное выражение.

– Я уже понял, – буркнул он тихо. – Если вы знаете, завтра состоится обряд бракосочетания в храме. У вас ведь кроме этого платья ничего нет, верно?

– Да, – сердце почему-то болезненно сжалось. Мне всегда, с самого детства тяжело было терпеть упрёки и презрительные взгляды из-за нашей бедности. Правда ещё никогда, наверное, я не выглядела так ужасно, как сейчас. Хорошо, что здесь в комнате не было зеркала. А последнее зеркало дома разбил отец, так что я и забыла, как выгляжу.

– Хорошо, тогда завтра к вам придёт модистка с готовыми платьями. Подберёт вам что-нибудь. И вашей сестре тоже.

Слова благодарности застряли у меня в горле. Такое ощу-

щение, что я – собака, которой господа бросили кость, чтобы наелась и потом с ней было интересно играть, а ещё чтобы благодарно и преданно служила.

– Зачем вы на мне женились? – Вырвалось вместо этого. Не очень то и вежливо, но и я ведь не на светском приёме.

– Вы не знаете, зачем люди женятся? – Вопрос повис в воздухе. Пока я думала, как ответить, князь бросил – Доброй ночи, – и вышел.

Может быть, он хочет себе жену, чтобы появляться с ней на светских приёмах? Таковую, чтобы не претендовала ни на что? Чтобы послушно играла роль, вела дом и хозяйства и терпела все его бесчинства? Я ведь по сути ничего не знаю про новоиспечённого мужа, кроме того, что в народе его не очень то и любят. Но всё равно, думаю, можно было найти более удачную партию, чем я, безродная девчонка.

Устав ломать голову, я легла спать. Утро вечера мудреней всё-таки.

Фердинанд

А девчонка то оказалась с характером. И я не знал – плакать мне, или смеяться. Такая не будет спокойно сидеть в поместье. Но хотя бы бояться меня скоро перестанет, в этом я точно был уверен. А то я как-то не люблю чувствовать себя чудовищем, пугающим девушек до обморока. Опять некстати вспомнилась мать и отец...

Я поёжился. Не люблю вспоминать о прошлом, тем более, когда оно так назойливо. Прошлое – прошло, и было только для того, чтобы извлечь из него уроки. И я смею надеяться, что извлёк.

Было что-то ещё, что не давало мне спокойно спать. Эта, как её там, Натэлия, что ли, спросила меня, зачем я на ней женился. Это она издевается? Сама, небось, спит и видит – высоко взлететь и выйти замуж. Все девушки о таком мечтают. Но какое-то странное впечатление всё-таки осталось от этого разговора. Что-то было не так, что-то не сходилось. Обычно я понимаю, когда люди мне лгут, а тут... Казалось, девчонка вполне искренна. И вот это то и было самым странным. Если на секунду допустить, что выйти за меня замуж было не её идеей и она уверена, что виноват я, то тогда... Тогда я не имею права доверять даже самому себе. Но эта мысль был настолько невероятной, что я решил вернуться к ней позже. Возможно, я поговорю с девчонкой потом, когда кончится вся эта суматоха со свадьбой. И, может быть, она даже расскажет мне искренне, хотя, пожив при дворе, в искренность я как-то перестал верить.

Вечером перед сном я, как и обещал, послал слугу к модистке, попросив явиться с утра с готовыми платьями. Не было проблем на мою голову. Марк больше не появлялся и не связывался со мной. Наверное, понимал, что меня лучше не трогать. Интересно, если идея с женитьбой принадлежит только ему, то как он объяснит её? Захотел, чтобы я остепе-

нился и забыл Вивьен? Он ведь знает, что этого никогда не произойдёт. Или ему просто при дворе нужен женатый советник? Или боится что я когда-нибудь сделаю партию, которая не устроит его? Драги! Но это ведь моя жизнь и хоть ею я всецело обязан Его Величеству, жить в золотой клетке я не буду. Всему есть предел!

С утра ко мне постучался дворецкий.

– Господин, явилась модистка.

– Хорошо. Отправьте её наверх к нашим... ммм гостьям. – Я запнулся, не очень представляя, как называть свою супругу. Женой – не поворачивался язык. Жена у меня одна – Вивьен. Ради блага королевства и по воле Его Величества, я потерплю и другую, но называть её женой не буду. Правда, она ведь теперь получила мой титул вместе с подписанием брачного договора. Значит княгиня Дамьери. Вот и замечательно, пусть так для окружающих и будет. Наверное, ни для кого не секрет, что я женюсь совсем не по любви, а значит и прохладные отношения между супругами никого не удивят.

– Господин, вашей жене с сестрой завтрак подавать в комнату, или пусть спускаются в общую столовую?

– Княгиня Дамьери, Бастен, запомни, никаких жён, – прямо прошипел я, потому что дворецкий отпрянул от меня едва ли не с ужасом.

– Да, господин, как скажете.

– Пусть спускаются в общую столовую. Я через десять минут буду.

Будет вовсе не лишним проверить, что знает моя жена, умеет ли пользоваться столовыми приборами и всё такое. Не хотелось бы, чтобы во дворце, где я вынужден буду появляться с ней хотя бы иногда (как уж там Марк прикажет), мне пришлось стать посмешищем. Интересно, а читать она хотя бы умеет? Я вздохнул и запретил себе думать о плохом.

В столовую мы вошли почти одновременно. Я пропустил свою супругу к столу, жестом указав, куда ей следует сесть, а сам сел напротив. Чтобы наблюдать, наверно. Мне было интересно, не придётся ли за неё краснеть.

Когда Бастен принёс завтрак, эта девчонка наложила себе, потом сестре, повязала салфетки и начала медленно есть, иногда помогая девочке, которая не очень ещё хорошо управлялась с ложкой. Я делал вид, что смотрю в тарелку, хотя на самом деле наблюдал за ней. Хм. Ну хотя бы по этому поводу за жену краснеть не придётся. Ела она так, как будто каждый день обедала в королевской столовой. Хотя, кто её знает, где она там жила. Вдруг у них там в захолустье были королевские обеды (по крайней мере когда-то). Интересно, какое у неё образование и есть ли вообще? Я вдруг поймал себя на мысли, что мне становится интересно, что за девчонку подсунул мне король. Всё-таки мне придётся с ней хоть как-то общаться, хотя я и надеялся это общение свести к минимуму. А общаться с девушками я отвык.

После завтрака она встала, тихо поблагодарила меня и направилась к выходу.

– Натэлия! – позвал её.

– Да? – Она снова вздрогнула. Я что такой страшный? – Вы можете не вздрагивать, когда я к вам обращаюсь?! – Драги, да неужели она специально меня довести хочет!

Она только кивнула вместо ответа.

– Там вас ожидает модистка в своей комнате.

– Благодарю, – ответила. Мне показалось, или наконец-то в голосе послышались какие-то другие нотки, кроме страха? Я уже отвернулся, когда услышал робкое, – князь Дамьери, я хотела спросить... – она замялась, как будто ждала чего-то от меня. Но я понятия не имел, что она хочет услышать. – вы не посоветуете пансион или хорошую гувернантку для Адели? Просто я не думаю, что ей будет целесообразно жить с нами.

Вот оно что. Я хотел пожать плечами и сказать, что понятия не имею ни о каких гувернантках, поскольку никогда этим не интересовался, но ответил почему-то совсем другое:

– Я спрошу о том, что вы хотите узнать, – и вышел из комнаты. Беседа получилась такая церемонная, в лучших традициях придворного общества (от которых меня, порой тошнило) и всего меня просто измучила. Нет. Я так долго не выдержу. Сразу после обряда в храме объявлю жене, что не собираюсь жить с ней здесь, в столице, да и вообще просто жить с ней. Пусть воспитывает свою сестру сама, занимается хозяйством, ей никто мешать не будет.

После завтрака отправился разбирать письма и так увлёкся, что только часов в одиннадцать вспомнил и об обряде и

о том, что там, наверное, в комнате у жены меня дожидается модистка, поскольку я её пригласил. Драговы условности!

Наскоро оделся, не мудрствуя особо с костюмом, и поступал в комнату жены.

– Войдите.

Вошёл. Ко мне выбежала модистка. Ей было уже глубоко за тридцать, но мадам, кажется, этого не осознавала и всегда строила мне глазки, стоило нам только мимоходом встретиться. Её недвусмысленные намёки я обычно просто пропускал мимо ушей.

– Посмотрите, Фердинанд, какая красота! Отрез руаж, мне привезли из самого Муарина. И я пустила его на платье. Да второго такого во всём королевстве не найдёшь! – Она болтала что-то ещё, я не улавливал. Меня дико раздражала её болтовня. К тому же, кто давал ей право называть меня по имени? За столько лет при дворе я разучился спускать такие мелочи, и был бы я один, ей бы nepоздоровилось, но сейчас сдержусь. Интересно, что после таких слов подумает моя жена? Или она не заметила? А... К драгам всё! Какое мне вообще до нее дело?

– Пора ехать, – произнёс, чтобы пресечь эти словоизлияния. Модистка наконец замолчала. (Зараза, не помню её имени!) и подвинулась. Я вошёл в комнату, поднял глаза в поисках новоиспечённой жены. Небеса! Девчонка в этом платье была сама на себя не похожа. Оно не то что шло ей, оно преобразило её! Конечно, до моей Вивьен ей было да-

леко, но разве эту девушку я видел несколько часов назад в столовой? Пожалуй, с ней будет не стыдно показаться при дворе.

Стоп! Остановил себя уже второй раз за утро. Мне нет до неё никакого дела. Мало ли красивых женщин на свете...

– Пойдём, – ограничился одним словом и направился вниз, надеясь, что Натэлия с сестрой следуют за мной.

Глава 3

Натэлия

Я шла по дому моего мужа как в тумане, крепко держа за руку Адели. Я боялась, наверное, больше чем того что произойдет, то, что у меня отнимут сестру. Но князь молчал, и я за это была ему благодарна. Хотя где-то в глубине души подняла свою голову гордость, которую я уже давно, ещё со времени смерти мамы, засунула подальше. Я видела, что он рассматривал меня в столовой, в надежде, указать мне на мои промахи, но я не дала ему такой возможности, хотя под пристальным взглядом его тёмных глаз мне кусок в горло не лез.

И потом. Свадебное платье было просто шикарным, но эта модистка, которая едва на шею не вешалась к моему мужу, подтвердила мои опасения. Жена лишь только для вида, а для всего остального есть любовница. Ну, зато прямо и понятно. Надеюсь, после обряда в храме муж всё-таки озвучит мои обязанности. А то я как-то устала теряться в догадках.

Адели сегодня вела себя необычно спокойно. Тихо сидела в экипаже и рассматривала город, по которому мы ехали, через небольшое окошко. Наверное, она тоже чувствовала, что совершается что-то непоправимое. Хотя, я улыбнулась, глупо было унывать сейчас, когда я уже здесь и дороги назад

нет, тем более после всего что мы с сестрой прошли, после всего моего детства, в конце концов...

Наконец, экипаж остановился. Перед нами распахнули дверь и я вздрогнула и едва подавила желание спрятаться, а Адели заревела. Площадь перед храмом была полна народа. Я никогда ещё не видела столько людей. Казалось, вся столица присутствовала на нашей свадьбе. Я, конечно, читала с какой помпезностью и роскошью женились и выходили замуж придворные, но никогда не думала, что это будет относиться ко мне.

Прижав к себе и пытаясь хоть как-то успокоить Адели, я вылезла из экипажа и растерялась. На какие-то несколько секунд мне показалось, что это всё сон, и я проснусь дома от звука капель, падающих в железное ведро. Но не успела я ещё как следует испугаться и растеряться под голодным взглядом толпы, как руку мне подал князь, появившийся как будто из ниоткуда. И, как мне кажется, он был чем-то недоволен. Но я не решилась спрашивать. Сейчас я не в том положении. Мы по традиции ехали в разных экипажах, друг за другом, а потом из-за толпы, видимо, экипажи оттеснили один от другого. Этим, наверное, и объяснялась заминка.

Наконец, я взяла Адели на руки и мы пошли к храму. Я боялась потерять её, выпустить хоть на мгновение из вида, потому что понимала – в такой толпе я её просто не найду, а просить мужа о помощи – не осмелюсь. Ему не до меня. Это я поняла сегодня утром чётко. Но моя совесть чиста. Я

буду делать то, что должна и ни на йоту не отступлю от своих обязанностей. Я никогда не надеялась на семейное счастье, но ведь мечтать иногда не вредно. Правда теперь и мечтам пришёл конец.

С каждой ступенькой, на которую поднималась, я словно оставляла свою прошлую жизнь и была всё ближе и ближе к новой. А вот какой она будет – мне пока было неизвестно. Огромный величественный храм возвышался над нами с Адели, уходя своим остроконечным шпилем в небо. Толпа осталась внизу, оттесняемая гвардейцами Его Величества. Мой супруг ушёл на несколько ступеней вверх. Я брела одна, помогая сестре взбираться по лестнице, едва не путаясь в длинном подоле. Странно, но мне казалось, свадьба должна проходить несколько иначе. Хотя, у меня ведь нет теперь никого из близких, никого, кто мог бы вести меня к алтарю, в центр священного круга. О том, что муж мог хотя бы подать мне руку, я старалась не думать, рассматривая выщербленные от времени ступени.

Наконец, лестница закончилась. Наверху уже стоял князь, всем своим видом выражая нетерпение. Я подошла к нему, держа сестру за руку. Она утомилась так сильно, что начала хныкать.

– Натэлия, – я едва не вздрогнула, в последний момент вспомнив, что мужу неприятен мой страх. Я сама не могла понять, почему так реагировала на каждое его обращение ко мне. Наверное, ждала какого-то подвоха. – Вы можете отдать

вашу сестру королевской няньке на время церемонии. Она умеет обращаться с детьми.

Я хотела ответить отказом, потом... А что потом? Всё равно князь, скорее всего, не разрешит нам жить вместе. Может быть, так будет даже лучше, если Адели привыкнет к кому-то, кроме меня.

Я осторожно кивнула, и к нам тут же подошла пожилая женщина. Видимо, мой супруг подал ей какой-то знак. Она расплылась в улыбке и сразу заворковала возле Адели.

– Какая хорошенькая девочка, какая красавица! Давай отпустим сестрёнку! Давай! И пойдём с тобой посмотрим птичек. Будешь птичек смотреть, как они кушают, будешь?

Сестра заинтересованно направилась к женщине, оглянувшись, правда, на меня. Я улыбнулась ей, как могла, и кивнула. Пусть идёт. Я заменила её мать, насколько смогла, но я всё равно никогда не стану для неё матерью.

– Не тревожьтесь, княгиня. Я вынянчила нынешнего короля и двух его племянников, так что с малыми детьми обращаться умею. Меня Жозин зовут, если что.

– Благодарю вас, – ответила. И королевская нянька ушла, уводя с собой Адели.

– Пойдёмте, – князь взглянул на меня мельком, словно не на мне сейчас собирался жениться. Хотя о чём я говорю, мы ведь и так уже женаты.

Он подал мне руку и повёл к центру храма, в священный круг. Храм, огромный снаружи, изнутри казался небольшим

и даже уютным. Полумрак, тишина, красноватый свет светильников, да отблески дневного света через узкие окошки под сводом. Потолок был так высоко, что его невозможно было даже разглядеть. И никаких украшений. Всё просто и строго.

В храме мы с князем были точно не одни. Но лица гостей я не могла разглядеть. В полутьме они сливались в какое-то странное марево. Я волновалась и злилась на себя. А ещё на князя, который затеял весь этот фарс. Брачный договор – это одно, а вот обряд в храме, призванный закрепить брак по любви или хотя бы по сердечной склонности, брак нерасторжимый перед Небесами, это совсем другое. Отец и мать не пошли после свадьбы в храм. Они были честны перед собой и перед детьми, хотя родственники и настаивали. Но отец тосковал по первой жене, а матери ничего не оставалось, кроме как тихо угасать подле него, покрывая терпением все его выходки.

Я вздохнула и не заметила, как мы вошли в круг. Служитель поставил нас друг напротив друга и тихо нараспев начал что-то читать. Язык Первородных, поняла я. Молитвы на древнем языке звучали красиво и завораживающе. Я не знаю, сколько прошло времени, когда служитель попросил нас вытянуть руки и вложил мою руку в руку князя. А сверху накрыл наши руки красной лентой. Время словно бы растянулось и в этом уютном полумраке остались только мы один на один.

Служитель нараспев читал молитвы, я закрыла глаза и почти забылась, когда вдруг почувствовала боль. Она обжигала и шла оттуда, от наших сцепленных рук. Я подняла голову и увидела, что князь тоже чувствует боль. Его губы подёргивались, а на лбу залегли морщины. А боль нарастала. Я тихо ойкнула, сжала губы и собралась уже отдернуть руку. Никогда не читала ни про что подобное в обряде бракосочетания. Но князь стал первым. Он расцепил наши руки, и красная лента медленно упала на пол. Боль прекратилась. Осталось только лёгкое жжение на тыльной стороне правой руки. Интересно, что это было? Но я не успела обдумать произошедшее, когда услышала вопрос служителя, обращённый к моему супругу:

– Князь Дамьери, вы женаты?

– О чём вы? – Князь искренне не понимал, что хочет узнать служитель. Сейчас в причудливом полумраке его лицо казалось скорее печальным, чем гордым и высокомерным. Впрочем, это, наверное, лишь игра света и тени. – Вот моя жена, – и он указал на меня.

– Простите, я не так выразился. Может быть, вы были ещё женаты?

Пауза растянулась на несколько минут. Сейчас должно произойти нечто важное. Но я почему то рассматривала узоры на полу и думала о чём угодно, только не о вопросе служителя. Мне кажется, или ответ я знаю?

– Был, – тихо ответил мой супруг. И мне почудилась такая

печаль в его голосе, что поневоле стало его жалко.

Фердинанд

Я злился. На весь этот фарс, на навязанную жену, на короля. У всех свои игры, но отвечать должен я. Неужели Марку трудно было объяснить всё служителю, так чтобы мне не пришлось отвечать на дурацкие вопросы? Хотя, собственно, я сам тоже не мог понять, что произошло. Почему вдруг наши руки обожгло болью? Я никогда о таком не слышал.

– А ваша жена... первая. Что с ней случилось?

Так. Ещё один вопрос и никакой свадьбы не будет. Я злился на себя и на него, злился, когда вспоминал о Вивьен.

– Она умерла, – ответил сухо. Желая только одного, чтобы от меня отстали. Видимо, Марк понял моё состояние, потому что вышел из храмового полумрака и тихо сказал:

– Продолжайте!

– Но, Ваше Величество! – Вот же настырный служитель! Внутри нарастало раздражение, хотя я говорил себе, что неправ. Никто кроме Марка, пожалуй, уже не помнил или вот даже не знал о том дне. Но для меня это всё было как будто вчера. Хотя, время действительно лечит, немного... – Такое странное происшествие во время обряда... Надо разобраться в чём дело, иначе брак не будет скреплён Небесами.

– Продолжайте, кому я сказал! – В гневе король был страшен. Я редко видел его таким. Интересно, в чём причи-

на? Вряд ли только похвальное желание оградить меня от неудобных вопросов. В последнее время во всех поступках Марка я склонен был видеть двойное дно.

– Я не могу, – слугитель побелел, как полотно, но стоял молча и твёрдо, захлопнув книгу, которую держал в руках.

Несколько минут царило молчание. Только Марк со слугителем мерились взглядами. Наконец, король отвернулся и произнёс.

– Что-ж, вы всё равно женаты. Брачный договор подписан. Обряд можно завершить и заочно. Князь и княгиня Дамьери, поздравляю вас! – Ох не понравился мне тон короля, которым это было сказано. Но разбираться в этом во всём сейчас мне было некогда. Я подал руку жене, о которой к своему стыду, не вспоминал почти всё время обряда... Хм... Нет. Буду её называть княгиня Дамьери, а не жена, даже в мыслях. Хотя, драги, это так по-дурацки звучит!

Мы направились к выходу из храма. Марк и самые близкие его соратники поздравляли нас. Я видел за улыбками фальшь, а за поздравлениями злорадство. Сжал губы. Меня этим не проймёшь. Хотя слухи о том, что произошло в храме уже сегодня разлетятся по всему королевству и те кто ненавидит меня и называет лизоблюдом (и как ещё покрепче), найдут в ближайшие дни о чём почесать языки. Но меня это не касается. Я жил так с тех пор, как казнили отца, слыша за спиной совсем нелицеприятные эпитеты. При дворе можно выжить только так. Ну и охрана, конечно, не помешает...

Выходя из храма я почувствовал острую боль в правой ноге. Порез? Странно, откуда? А потом услышал, как ойкнула моя жена, неловко подвернув ногу, правую, если что. Я подхватил её, не дав упасть и, не дожидаясь гостей, почти занёс в небольшую комнатку при храме. Небольшая деревянная дверь сбоку, куда ушли няня с сестрой моей жены, тьфу ты, княгини Дамьери. Кажется, это проходная комната, и она вела на колокольню. После того, что произошло в храме, не хотелось ни с кем видаться и встречаться. А тут и повод такой хороший нашёлся.

Я помог Натэлии сесть на узенькую кушетку.

– Очень болит?

– Нет, почти прошло. – Она, видимо, стеснялась меня. Я хотел предложить осмотреть ногу, но не смог. Обычно я не страдал отсутствием красноречия, но тут какая-то странная робость сковала меня. Девчонка сидела, поджав ноги, такая беззащитная и потерянная. Драги! Я же обещал не думать о ней! Да мне вообще нет до неё никакого дела!

– Спасибо, – произнесла тихо.

– За что? – Кажется я удивился.

– Что поддержали и не дали упасть.

Это она так кокетничает или ей действительно за всю жизнь никто не подавал руки?

– Пустяки, – ответил и встал, надеясь посмотреть – ушли ли гости во главе с Марком из комнаты и свободен ли путь.

– А что случилось с вашей женой? – Вопрос буквально

пригвоздил меня к месту.

– Она умерла, – ответил как можно безразличнее. В конце концов пусть знает про Вивьен. Ей здесь всё равно не на что надеяться. А потом зачем то добавил. – В этот же день, как мы поженились.

И отвернулся. Какая ей разница, что лошади понесли, когда мы ехали к храму, после подписания брачного договора? Какое ей дело, что я видел как летит с утёса в море экипаж с моей Вивьен? Как кричит кучер и разбивается об острые скалы карета? Зачем вспоминать, как я кинулся следом, но пока нашёл безопасный спуск, пока стирая ноги в кровь, бежал вниз... Как едва не бросился следом за ней в море, когда не смог найти тело? Как удерживал меня Марк. Это было давно. И давно пора забыть.

– Пора идти, – повернулся к Натэлии и сказал жёстко, излишне наверное. Но пусть знает. Моё сердце занято Вивьен и свободно никогда не будет!

Я подал руку Натэлии и подождал, пока она встанет с кровати, немного прихрамывая. Хотел спросить, точно ли она сможет идти, но потом передумал. Мало ли что она подумает, если я буду проявлять к ней внимание. Нет. Надо сразу обозначить границы нашего общения. Я – муж только потому, что так захотел Марк и никак иначе.

Мы дождались, пока королевская нянька (вот до сих пор было недосуг узнать её имя) не приведёт сестру моей жены, и вышли из комнатушки, столкнувшись у дверей храма со

служителем. Я нахмурился, ожидая очередной порции попреков и возмущения, но он только печально посмотрел на меня.

– Я не знаю, что вы скрываете от меня, князь Дамьери, но Небеса обмануть невозможно. Помните об этом.

И он вышел, пока я придумывал достойный ответ. И хотя вроде я косноязычием не страдал, но обижать служителя не хотелось. Моя супруга молчала. Похвальное качество в женщинах. Может быть, с ней проблем не будет, когда она точно уяснит свою роль. Хотя, мне почему то в это верилось с трудом. Но оставался ещё открытым вопрос – если не она затеяла всю эту кутерьму со свадьбой (а в это почему-то верилось всё меньше и меньше), то зачем это нужно Марку? Решил поставить меня на место? Унизить? Так мог бы тогда назначить мне в жёны крестьянку из соседней деревни, чего уж мелочиться?

По ступеням мы спускались в полном молчании и можно даже сказать одиночестве. Пошёл дождь и толпа разбрелась кто куда. К тому же невесту с женихом они уже видели, самое интересное, так сказать. Жена шла, едва прихрамывая на правую ногу. И я почему то чувствовал странную тупую ноющую боль в ноге. Надо разобраться, где я мог повредить ногу. Может, проклятье? Да нет, вряд ли. Некому. Но показаться лекарю не помешает.

Сестра Натэлии скакала резво перепрыгивая через несколько ступеней. Хорошо хоть на этот раз девочку не при-

дётся нести, почему то подумалось мне. Я не был уверен, что моя супруга, драги, княгиня Дамьери, смогла бы идти с ней на руках. А мне... Мне не хотелось проявлять к ней какие-то знаки внимания.

Наконец, мы сели в экипаж. Его Величества почему то не было видно. Может быть, внял моей просьбе и разрешил мне отдохнуть. Было бы замечательно. До дома мы доехали почти в полном молчании, которое уже начинало меня тяготить.

– Я хочу объяснить вам ваши обязанности, княгиня, чтобы не возникло недопонимания, – сразу начал разговор я, едва мы вошли в гостиную. Зная мои предпочтения, к моему приезду, камин в гостиной уже горел, и любимые красноватые светильники давали призрачный свет. Здесь будет только как я люблю и никак иначе.

– Я вас слушаю, – Натэлия подобралась. Видимо, ожидает от меня какого-то подвоха. Я хотел быть резким, но, взглянув на неё, продолжил почему то уже не так жёстко.

– Вы, наверное, понимаете, что женился я на вас только по воле короля и жена мне, в принципе, без надобности. – Она подняла глаза и я разглядел в них удивление. – Поэтому жить вы со мной не будете, и вообще не будете жить здесь. У меня есть ещё одно имение, у границы, возле Катехорских гор. На днях вы уедете туда.

– А что я буду там делать? – Тихо спросила она, стоило мне только замолчать.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Что хотите. Это в вашей полной власти. Я не буду вас неволить. Хотите – сидите в имении и занимайтесь тем, чем занимаются женщины – ну там, вышивка, рисование, хотите – воспитывайте сестру. Средства на расходы в пределах разумного, конечно, я вам буду выдавать.

Я говорил и чувствовал себя неловко. Словно разговаривал с ребенком, а наткнулся на неожиданно взрослый взгляд.

– Вы меня покупаете? Покупаете моё молчание? Или зачем я вам вообще нужна? – Она смотрела на меня так странно, что я даже отвернулся.

– Говорю же, – ответил почему-то раздражённо. – Так приказал король. Его приказы не обсуждаются. Я не мог отказать.

– Но я думала, что вы с Его Величеством друзья, – совсем уже по-детски ответила она.

– У королей не бывает друзей, княгиня Дамьери, – ответил резче чем обычно. Она раздражала меня, и в то же время я поневоле задумывался о том, что это за девушка и чем она живёт.

– Когда я должна уехать?

– Сколько вам времени нужно на сборы?

– Я могу уехать сегодня, – ответила она и отвернулась, всем своим видом показывая, что если я в ней не нуждаюсь, то она не останется здесь больше ни минуты. И вот эта странная наивность, сочетавшаяся с гордостью заставляла меня

поневоле о ней думать. Нет! К драгам! Пусть уезжает сегодня!

Натэлия

После всей этой странной свадьбы, после обряда, который так и остался незавершённым, после трудного разговора с супругом, хотелось только одного – лечь спать. Но он ясно дал понять, что не желает меня видеть, и что сердце его занято первой женой. Ну хотя бы честно. Вот только мне было до слёз печально, что придётся повторить судьбу матери. Она часто вздыхала и говорила: «С мёртвыми бесполезно состязаться, девочка моя». И только со временем мне стали понятны её слова. Не удивлюсь, если она тайно любила отца или по-крайней мере была привязана к нему странной привязанностью, что хуже смерти. Я вздохнула. Ладно. Зато честно.

Я аккуратно сложила свадебное платье. Не знаю, куда его теперь девать. Но, надеюсь, мой супруг справится с этим без меня. Надела дорожный костюм – благо князь обеспечил меня одеждой, подхватила сонную Адели на руки (после такого богатого на события дня она уснёт стоит только донести её до экипажа) и направилась вниз, к выходу.

– Княгиня Дамьери, вы уже уезжаете? – Старая служанка, имени которой я не знала, но которую видела вчера несколько раз, смотрела на меня с улыбкой.

– Да. – Ответила отрывисто, потому что мне было неудоб-

но. Я понятия не имела, как нужно разговаривать со слугами в этом доме (доме, который, хвала Небесам, так и не стал моим).

– Какая жалость! А я так надеялась, что в доме наконец появится женская рука. Вы так подходите господину князю! Не то что та, другая...

– Гарса! – Грозный окрик пресёк её словоизлияния.

– Иду. Уже иду! – И подобрав передник Гарса засеменила к тому, кто её позвал.

А я не успела даже возмутиться. Подхожу господину князю? Я?! Я не приспособлена для придворной жизни и хорошо, что он сам это понял и прогоняет меня. Не хочу лукавить и лицемерить, не хочу быть никому в тягость. Может быть, в его другом имении, в горах, мы сможем не разлучаться с Адели.

– Княгиня Дамьери! – Я опять едва не вздрогнула. Да почему он на меня так действует? – Вы уже уезжаете?

– Ну вы же сказали сегодня, – я пожалала плечами.

– Но, вы могли хотя бы потребовать обед. Вам же долго ехать. Почти сутки.

– Я не в том положении, князь, чтобы чего-то требовать в этом доме. А просить мне тяжело, – ответила, наверное, немного резко.

– Так спешите от меня сбежать, Натэлия? Или вы получили титул и деньги и больше вам ничего не нужно?

Он будет оскорблять меня? Я подняла голову и спокойно

посмотрела ему в глаза.

– Вы несёте полную чушь. Я вышла за вас замуж, потому что мне не оставили другого выбора. Потому что если бы я не согласилась, то наш дом, в котором с трудом можно было бы перезимовать, ушёл с молотка. Потому что нам с Адели нечего было бы есть и негде жить.

Я отвернулась и сдержав горькие слёзы, направилась к выходу из дома. Я никогда не искала утешения. Но как это иногда тяжело! Просто с ума сойти!

Меня никто не остановил. Экипаж был уже готов, кучер ждал меня. Я аккуратно положила уже успевшую уснуть Адели на сиденье, потом села сама и приказала трогать. Хоть это приказать то я могла? Слёзы застилали глаза. Ничего. Я еду в новую жизнь. Так надо.

Глава 4

Фердинанд

Когда схлынула злость на девчонку, которая по сути была ни в чём не виновата (я понять не мог, что на меня нашло), то я почувствовал себя последней свиньёй. Драги! Отправить девушку одну в дальнюю дорогу, без слуг, без провожатых, без еды и денег, в конце концов. И чего я разозлился?

Сам ведь прогнал её. Она же не виновата, что король, выходит дело, заставил её выйти за меня замуж. Причём, судя по тому, что она мне рассказала, лучше мне вообще не знать о том, как она жила до меня. А то, боюсь, совесть будет мучить ещё сильнее, чем сейчас. Хотя, наверное, это невозможно. Но, драги, меня дери, она ведь не виновата в том, что она не Вивьен! А я не виноват в том, что мы оба – пешки в руках Марка.

Я наспех накинул плащ, взял мешочек талернов и подождал, пока повар принесёт мне корзину с едой, вскочил на Арлеана и отправился в путь. Мой конь был настоящий вартианский скакун и стоил баснословных денег, но я знал, на что их трачу. Как раз для таких экстренных случаев он был незаменим. Он догонит экипаж уже через пару часов, на въезде в Брианн. Дальше будет сложнее. Тракт разделялся

на несколько дорог и все они вели к имению. Какой дорогой прикажет ехать моя жена, я понятия не имел. И прикажет ли вообще ехать в имение. Женщины безумно обидчивы и склонны к опрометчивым поступкам. Конечно, свести счёты с жизнью, это вряд ли (хотя среди аристократок это новая мода и едва ли не повальное увлечение). Правда вот Вивьен обижалась на меня очень часто по каждой мелочи. Но это я, я был тогда совсем необразованным мужланом, драги меня подери! Я виноват, а не она.

Как только я выехал из дома, начал накрапывать дождь. У ближайшего к столице селения я уже промок насквозь. Не спасал даже плащ. В такую погоду экипаж с моей супругой вряд ли доберётся до самого имения. Я ещё помнил, какая там глушь и какие дороги, но к стыду своему, не горел желанием их восстанавливать. Надо уговорить её или вернуться назад в имение или снять номер в гостинице.

Через пару часов дороги я наконец заметил впереди экипаж. Как я и рассчитывал, они подъезжали к Брианну. Крикнул кучеру, приказав остановиться. Какое-то странное чувство – то ли стыд, то ли робость, которой до этого у меня никогда не было не позволили мне сразу направиться к экипажу, хотя я промок и промёрз до костей и мечтал только о том, чтобы побыстрее согреться.

– Почему мы стоим? – Наконец выглянула из экипажа Натэлия. Потом, наверное, увидела меня. – Князь, вы что-то хотели?

Таким голосом меня могла бы спросить королева, если бы Марк был женат.

– Я хотел передать вам с собой деньги и еду. Ведь это моя грубость вынудила вас пуститься в дорогу.

Сказал тихо, но надеюсь, что она услышала, потому что повторять не было ни сил, ни желания. Я готов был передать то, что привёз и пуститься в обратный путь (на него бы меня ещё хватило), когда дверь в экипаже отворилась.

– Залезайте, – решительно произнесла моя жена. – Не надо мёрзнуть.

Я с радостью забрался внутрь. Маленькие грелки, работавшие почти вечно, так же как и светильники, создавали внутри экипажа приятное тепло. Натэлия тут же молча дала одну грелку мне в руки, а другую положила рядом. Её сестра спокойно спала.

– Я хотел предупредить, что в такую погоду вы до имения в Катехорских горах не доедете. Или увязнете ещё в селении, или прямо у ворот. Но в любом случае прямо до имения вы в такую погоду не доберётесь. Так что или давайте вернёмся в имение, или можно переждать ливень в гостинице.

– То есть пешком я туда никак не доберусь, даже если Сэллер поможет нам?

Сэллер, это кучер, если что. Уже нашла с ним общий язык? Или просто хочет приказать? А она упрямая. Вивьен тоже всегда добивалась всего, чего хотела, но она действовала по-другому. Драги! Опять я сравниваю её с Вивьен. Да в

них же нет ничего общего!

– Если только не побоитесь насквозь промокнуть и заболеть, – улыбнулся я, как можно мягче. Девушка не виновата в странных играх короля. Я просто слишком устал сегодня, слишком много воспоминаний, поэтому и сорвался на неё.

– Я не побоюсь, – немного оттаяла она, голос зазвучал мягче. Да сколько же в нём оттенков! – А вот жизнью Адели я бы не рисковала. Но ведь вы говорили, что в имении я помешаю вам.

– Мне следовало быть к вам добрее, – ответил тихо и вроде бы невпопад. Потом добавил. – Мы могли бы переждать в гостинице.

– Хорошо, – кивнула она.

Странно, но в экипаже мы словно стали чуть ближе друг к другу. Уже не чужие. Натэлия даже перестала стесняться меня и вздрагивать. Неужели мне надо промокнуть и выглядеть жалко, чтобы меня не боялись?

Брианн встретил нас пустынными серыми улочками с такими же серыми зданиями. За стеной дождя города почти не было видно. Да уж. Погода просто прекрасна. Если так будет лить – мы застрянем в гостинице надолго.

Гостиница – серое унылое здание с оторванной поцарапанной вывеской не внушала мне доверия. Но другой здесь попросту не было. И такое запустение – всего в нескольких часах езды от столицы. Куда смотрит Марк? Нет. Я конечно, понимал что казна имеет свойство опустошаться, но иногда

не совсем понимал на что.

Когда мы, наконец, вошли в гостиницу, я, честно говоря, обрадовался. Потому что моя супруга едва держалась на ногах от усталости после насыщенного событиями дня, а ещё потому что сам устал и, хотя отогрелся, есть хотелось зверски. Всю корзину с провиантом я любезно уступил Натэлия. И хотя она честно поделилась со мной, этого едва хватило, чтобы унять мой аппетит. Знал бы – взял бы больше, но увы.

– Добрый вечер, – к нам вышел, видимо, сам хозяин. Наверное, постояльцы были здесь редкостью. Да и насколько помню, в Брианне не было никаких достопримечательностей, осматривать было абсолютно нечего. – Что желаете?

– Комнату, пожалуйста, на ночь нам с супругой.

Натэлия испуганно посмотрела на меня. Подожди, не начинай снова меня бояться. Я всё объясню.

– Разумеется. Что-то ещё?

– Ужин в комнату.

– Конечно, – кивнул хозяин. – Как вас записать?

– Дэн и Эрмина Сэлсер с маленькой дочкой. – И я оборотисто улынулся. Ещё не хватало, чтобы о том, что князь Дамьери, которого ненавидит половина королевства, остановился в гостинице, узнал весь Брианн. Нет. Если бы я был один, то конечно, не стал бы скрываться, но Натэлии не повезло носить моё имя, а значит и людская ненависть рано или поздно до неё доберётся.

А хозяин гостиницы мне, кстати, не понравился, совсем.

Он из того сорта людей, что во всём ищут свою выгоду и везде суют свой нос. Поэтому, в наших интересах, чтобы он ничего не заподозрил. Поэтому я взял Натэлию за локоть и нарочито громко сказал:

– Пойдём, дорогая, ты, наверное устала с дороги.

Как только за нами закрылась дверь, моя жена выдернула у меня свою руку и отошла к окну. Я должен оправдываться и извиняться? Чего она ждёт от меня?

– Зачем весь этот фарс? – Вдруг спросила Натэлия.

– Затем что мне пока дорога ещё своя жизнь, а теперь и не только своя. Вы вышли замуж за человека, которого ненавидит полкоролевства. А представиться вашим братом или отцом как-то глупо – да никто и не поверит. А если мы супружеская пара снимать две комнаты глупо. Но вы не бойтесь – я могу поспать на полу, а вы с сестрой спите на кровати.

Мне действительно не привыкать было спать на полу. Хотя, за последние годы я как-то немного всё-таки отвык.

– Спасибо вам, – вдруг тихо ответила Натэлия. – Я просто очень устала и хочу спать.

– Тогда ложитесь, – улыбнулся я. – Утро вечера мудреней.

Натэлия

Проснувшись, я не сразу сообразила, где нахожусь. Столько перемен за короткое время. Сначала отъезд из дома, потом имение князя в столице, потом экипаж и вот, наконец,

гостиница. Я вспомнила вчерашний вечер, и почему-то он вызвал у меня мимолётную, но улыбку. Если бы князь так чётко не обозначил после обряда в храме свою позицию, наверное, я попыталась бы привыкнуть к нему... Подумав об этом, я почему-то смутилась и, наверное, покраснела. Спустила ноги с кровати, посмотрела на сестру – Адели ещё не проснулась, забавно поджав губы во сне, она чему то улыбалась. Я повернула голову и увидела князя. Он безмятежно спал на полу. Под головой – подушка из экипажа. Красивый молодой мужчина. Неужели он бросился за мной только, чтобы извиниться? Как странно. И как забавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.